

Карягин К.М.

Сакиа-Муни Будда

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К11

К11 **К.М. К.**
Сакиа-Муни Будда / Карягин К.М. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 81 с.

ISBN 978-5-519-88566-9

ISBN 978-5-519-88566-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	5
Введеніе. Краткій очеркъ соціального и политическаго быта Индіи до Сакіа-муни. Религія, мораль и философія Индіи до Сакіа-муни.	7
Глава I. Жизнь Сакіа-муни до открытія имъ основъ его ученія. Мѣсторожденіе Сакіа-муни, его генеалогія, рожденіе, дѣтство, воспитаніе. Вступленіе въ бракъ. Нравственный кризисъ. Причины его, по буддійскимъ и историческимъ даннымъ. Сакіа-муни отшельникъ. Его жизнь въ отшельничествѣ. Открытіе имъ основныхъ истинъ его ученія	29
Глава II. Сущность ученія Сакіа-муни. Сходныя черты ученія Сакіа-муни и брамановъ. Догматическая часть ученія: 4 основныя истины о страданіи и избавленіи отъ нихъ. Нирвана. Законъ непостоянства. Законъ воздаяній и справедливости. Мораль или аскетика ученія. 10 нравственныхъ правилъ. 10 цѣпей. Отношеніе Сакіа-муни къ кастамъ. Взглядъ Сакіа-муни на нѣкоторые метафизическіе вопросы. Форма, въ которой излагалъ Сакіа-муни свои поученія. Взглядъ на ученіе Сакіа-муни	40
Глава III. Учительская дѣятельность. Ея неудачное начало, причины неуспѣха. Касьяна - огнепоклонникъ и его ученики. Сакіа-муни склоняетъ къ принятію своего ученія Касьяну и дѣлается главой 600 учениковъ. Вторичное вступленіе на арену учитель-	

ской дѣятельности. Ложныя слухи о политиче-
скихъ замыслахъ Сакіа-муни и ихъ опроверженіе.
Смерть отца Сакіа-муни. Покровители и враги его.
Диспуты его съ антагонистами. Преслѣдованія со
стороны брамановъ и Девадатты, одного изъ уче-
никовъ Сакіа-муни. Девадатта—основатель секты. 54

Глава IV. Распространеніе ученія Сакіа-муни. Успѣхъ ученія.
Причины успѣха. Духовные послѣдователи. Бикшу
и бикшунни. Община. Правила пріема. Правила
общежитія. Образъ жизни Сакіа-муни и его уче-
никовъ 66

Глава V. Последнія событія изъ жизни Сакіа-муни. Заключение.
Гибель его родины. Онъ — свидѣтель разрушенія
родного города. Его послѣднія странствованія. Бо-
лѣзнь и предчувствіе смерти. Завѣщаніе ученикамъ.
Путешествіе въ Кусинагару. Смерть и сожженіе его
праха. Споры учениковъ объ останкахъ учителя.
Дальнѣйшая судьба ученія Сакіа-муни 73

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ подавляющемъ числѣ фактовъ жизнь человѣчества представляетъ печальную и грустную картину, конечно, если разсматривать ее таковой, какова она въ дѣйствительности, не предаваясь обманчивымъ иллюзіямъ. Среди узко-эгоистическихъ стремленій, среди беспощадной борьбы за существованіе совершенно исчезаютъ присущія нравственной сторонѣ человѣчества стремленія къ идеалу любви и солидарности между людьми. Но, къ счастью, для человѣка среди этого мрака зла и эгоизма, какъ спасительные маяки, разливающие свѣтъ въ ночной темнотѣ, время отъ времени являются люди, отдающіеся всецѣло служенію человѣчеству и побѣждающія въ себѣ эгоистическія стремленія. Эти люди такъ или иначе пытаются направить человѣка на забытый имъ путь къ правдѣ, воскресить въ немъ вѣру въ покинутый имъ идеалъ любви. Какъ люди, они, конечно, могли ошибаться и попадать на ложный путь въ достиженіи истины, но это не умаляетъ ихъ заслуги, какъ двигателей развитія человѣческой мысли и пробудителей человѣческой совѣсти. Къ такимъ людямъ принадлежалъ и Сакіа-муни, религіозный реформаторъ Индіи и основатель пессимистическаго ученія. Предметомъ предлагаемаго біографическаго очерка и будетъ описаніе жизни и дѣятельности этого мудреца древности. Приступая къ описанію его жизни, мы должны сказать, что воспользуемся при этомъ только строго историческими фактами, отбросивъ все вымыслы и чудеса, которыми въ изобиліи снабдила жизнь великаго учителя плодовитая и пылкая фантазія его ревностныхъ послѣдователей и которыя заставляютъ сомнѣваться въ существованіи Сакіа-муни, какъ историческаго лица (Sénart. Essai sur la légende du

Buddha). Но сомнѣваться въ историческомъ существованіи Сакіа-муни нѣтъ повода, хотя, конечно, того Сакіа-муни, о которомъ идетъ рѣчь у буддистовъ, никогда не могло быть въ дѣйствительности.

Для уясненія той среды, въ которой приходилось жить и дѣйствовать Сакіа-муни, и во избѣжаніе сносокъ и отступленій при изложеніи очерка его жизни и ученія, мы предпосылаемъ по возможности полное, по крайней мѣрѣ въ деталяхъ, касающихся жизни и ученія индусскаго мудреца, изложеніе социальнаго, политическаго, моральнаго и религіознаго быта Индіи до Сакіа-муни. Считаемъ это тѣмъ болѣе необходимымъ, что, какъ это будетъ видно, ученіе Сакіа-муни является логическимъ развитіемъ господствовавшихъ въ Индіи до него философо-религіозныхъ доктринъ. Какъ матеріалами при составленіи очерка мы воспользовались сочиненіями слѣдующихъ авторовъ:

1) *Вейсъ*. Внѣшній бытъ народовъ древняго міра т. I. М. 73 г.

2) *Арнольдъ*. Свѣтъ Азіи, перев. подъ ред. В. Лесевича. СПб. 1890 г.

3) *M. Müller*. A. History of ancient sanscrit literature. L. 1859.

4) *Lénard*. La philosophie orientale v. I. P. 1889 г.

5) *Ольденбергъ*. Будда, его жизнь, ученіе и община. М. 1884 г.

6) *Труды пекинскаго миссіонерскаго общества*: „Жизнеописаніе Будды“, о. *Палладія*.

7) *Senart*. Essai sur la légende du Buddha. P. 1875 г.

8) *Burnouff*. Introduction à l'histoire du Bouddhisme. Indien. P. 1876 г.

9) *Barthélemy Saint-Hilaire*. Le Buddha et sa religion. P. 1868 г.

10) *Васильевъ*. Религіи востока.

11) *Хрисанфъ*. Религіи древняго міра т. I.

12) *H. Olcott*. A buddhist catechisme. L. 1881 г. и нѣкотор. другіе.

Введеніе.

Краткій очеркъ соціального и политическаго быта Індіи до Сакіа-муни. Релігія, мораль и філософія Індіи до Сакіа-муни.

Со временъ глубочайшей древности Індія привлекала къ себѣ вниманіе всѣхъ народовъ. Въ ихъ воображеніи эта страна съ ея роскошною растительностью и почвою, скрывающей въ своихъ нѣдрахъ неизсякаемый источникъ плодородія и неисчислимыя сокровища, казалась земнымъ раемъ, полнымъ таинственныхъ чудесъ. Еще въ эпоху, о которой сохранились въ исторіи одни лишь смутныя свѣдѣнія, сюда проникли арійцы, впоследствии принявшіе названіе индусовъ (что значитъ „синій“, „смуглый“), и, постепенно покоривъ черныхъ аборигеновъ страны, выработали здѣсь впродолженіе тысячелѣтій свою своеобразную цивилизацію, своеобразную именно той общей всѣмъ восточнымъ цивилизаціямъ чертой, что она также страдаетъ недостаткомъ прогрессивнаго развитія—востокъ по преимуществу является царствомъ неподвижности и застоя.

Эта черта восточныхъ цивилизацій обусловливается главнымъ образомъ, какъ мы увидимъ далѣе на примѣрѣ Індіи, тѣсною связью соціального быта восточныхъ народовъ съ ихъ религіозными воззрѣніями.

Кромѣ того самыя климатическія и физическія условія Індіи сильно вліяли на развитіе культуры арійцевъ. Помимо туземцевъ, арійцамъ приходилось здѣсь бороться съ могучей природой Индостана и бороться съ неодинаковымъ успѣхомъ—мѣстами одолѣвать чело-

вѣкъ природу, мѣстами самъ покорялся ей. Величественные горные хребты, громадныя рѣки, непроходимыя лѣса и болота — разсадники губительныхъ болѣзней, джунгли, подобные лѣсамъ, засухи, наводненія, разнаго рода дикіе кровожадные звѣри и, наконецъ, самый климатъ страны, жаркій и знойный — все это препятствовало успѣшной культурѣ страны. Но, въ концѣ концовъ, человѣкъ, хотя и съ громадною затратой силъ, оказался побѣдителемъ, онъ выработалъ свою культуру, довелъ ее до извѣстной степени совершенства, но на этой степени и остановился, подавленный созданными самимъ же имъ религіозными и нравственными воззрѣніями.

Героическую эпопею этой борьбы арійцевъ съ природой страны и съ подобными себѣ и постепенное покореніе шагъ за шагомъ послѣднихъ первыми можно прослѣдить по древнѣйшимъ литературнымъ памятникамъ, принадлежащимъ Индіи, — „Ведамъ“ и „Законамъ Ману“. Веды представляютъ произведенія цѣлыхъ вѣковъ и поколѣній. Существенные элементы ихъ принадлежатъ глубочайшей древности, по крайней мѣрѣ въ своихъ первоначальныхъ частяхъ. Эти произведенія состоятъ изъ собранія гимновъ, полныхъ живой и дѣтски-наивной поэзіи, хотя мѣстами и монотонной. По нимъ легко можно представить себѣ картину религіозной и соціальной жизни арійцевъ той эпохи, когда они только-что оставили свое прежнее отечество и жили по берегамъ Инда, не распространяясь на востокъ и югъ страны, и когда образъ ихъ жизни отличался простотой нравовъ патріархальнаго быта, еще не знавшаго позднѣйшаго раздѣленія на касты и сословія. Этотъ періодъ исторіи арійцевъ называется „ведійскимъ“.

Кодексъ законовъ, извѣстный подъ названіемъ „законовъ Ману“, рисуеъ намъ картину слѣдующей эпохи исторіи арійцевъ—періода „браманскаго“. Законы Ману по степени важности и значенія для религіозной и соціальной жизни арійцевъ занимаютъ первое мѣсто послѣ Ведъ. Въ нихъ собраны всѣ постановленія, опре-

дѣлившія и установившія всѣ отношенія религиозной, политической и общественной жизни индусовъ. По этимъ двумъ памятникамъ мы и попытаемся представить картину жизни арійцевъ до Сакіа-муни.

Первоначальной единицей арійскаго общества, какъ и всѣхъ другихъ древнихъ патріархальныхъ обществъ, была семья. Семья находилась подъ абсолютною властью отца,—отецъ былъ ея царемъ, судьей и жрецомъ, но, при всемъ своемъ абсолютизмѣ, онъ не былъ личнымъ владыкой семьи, а только воплощеніемъ или представителемъ ея правъ и обязанностей. Доблести и подвиги каждого отдѣльнаго члена семьи распространялись на всю семью, за всѣ его проступки и обязательства отвѣчала также вся семья.

Семья была недѣлима, и какъ бы ни была она многочисленна, она тѣмъ не менѣе оставалась однимъ юридическимъ лицомъ, а ея имущество — земля и проч., общимъ и нераздѣльнымъ подъ управленіемъ отца, обязанности котораго послѣ его смерти переходили къ сыну.

Развиваясь изъ семейства, всякое патріархальное общество существовало на принципѣ кровнаго родства. Этотъ принципъ, какъ мы увидимъ далѣе, особенно строго примѣнялся у арійцевъ. Въ патріархальномъ обществѣ всѣ взаимныя отношенія, права и обязанности были основаны на фактѣ дѣйствительнаго или предполагаемаго происхожденія отъ одного общаго предка и, разумѣется, если къ такому обществу примыкали почему-либо люди чуждаго рода, то они не пользовались правами и преимуществами родственныхъ членовъ, за исключеніемъ случаевъ усыновленія. Подобное присоединеніе чуждаго элемента положило начало соціальной дифференціаціи, раздѣленію общества на сословія.

Когда и какъ случился у арійцевъ переходъ отъ патріархальнаго быта къ быту съ опредѣленнымъ государственнымъ устройствомъ, трудно точно сказать—уже издавна изъ среды арійскаго общества стали выдѣляться семьи, на которыхъ лежали извѣстныя обя-

занности. Исполненіе этихъ обязанностей переходило отъ отца къ сыну и считалось наслѣдственнымъ, а со временемъ эта наслѣдственность получила и религіозную санкцію. Вслѣдствіе этого арійское общество постепенно раздѣлилось глубокими пропастями на четыре сословія или касты: касту жрецовъ или брамановъ (чистыхъ), касту воиновъ или кшатріевъ, касту вайсьевъ, или ремесленниковъ, купцовъ и земледѣльцевъ, и касту судръ. Послѣдняя каста образовалась изъ покоренныхъ народовъ и составляла самую многочисленную часть народонаселенія Индіи; этимъ народамъ арійцы въ противоположность себѣ дали названіе „млечча“—нечистые (слово—„аріецъ“ означаетъ „благородный“).

Желая сохранить чистоту крови своего племени и опасаясь, что вслѣдствіе своей малочисленности они могутъ быть легко поглощены массой покоренныхъ народовъ, арійцы строго исполняли законы, касающіеся подраздѣленія на касты. Во всякомъ обществѣ, во всякомъ государствѣ существовало и существуетъ неравенство между людьми. Вездѣ къ естественнымъ неравенствамъ прибавляли еще искусственныя. Повсюду сильные притѣсняли и притѣсняютъ слабыхъ, но нигдѣ это неравенство не имѣло такого строгаго, рѣзкаго, систематическаго характера, какъ у индусовъ.

Законы, касающіеся кастъ, простирали свою строгость до того, что предписывали смотрѣть на членовъ низшихъ кастъ, какъ на существа нечистыя—прикосновеніе ихъ къ кшатрію или браману оскверняло послѣднихъ и требовало очищенія. Особенно строго примѣнялся матримоніальный законъ, повелѣвавшій братъ жену только изъ своей касты—бракъ признавался законнымъ только между членами одной и той же касты. Дѣти, родившіяся отъ принадлежавшихъ къ различнымъ кастамъ родителей, считались ниже животныхъ и назывались чандалами.

По Ману, происхожденіе кастъ и ихъ обязанности объясняются слѣдующимъ образомъ: браманы были созданы изъ устъ Брамы, верховнаго существа, кшатріи—

изъ его рукъ, вайсы — изъ лядвей, судры — изъ ногъ; сообразно этому происхожденію, обязанности брамана заключались въ проповѣди священнаго слова, и его прирожденными нравственными качествами были умѣренность, непорочность, терпѣніе, мудрость; обязанности кшатрія заключались въ охраненіи общества, и имъ присвоены были слава, отвага, великодушіе и добрая нравственность; обязанности вайсы — въ произведеніи жизненныхъ продуктовъ, и судры — въ служеніи тремъ высшимъ кастамъ. Члены трехъ первыхъ кастъ назывались дважды рожденными, потому-что при достиженіи юношескаго возраста надъ ними совершался торжественный обрядъ принятія и посвященія въ касту, что считалось вторымъ рожденіемъ. Посвященіе состояло въ торжественномъ возложеніи священнаго шнура, отличительнаго признака высшихъ кастъ. Этотъ шнуръ надѣвался черезъ лѣвое плечо поперекъ груди. У судръ подобнаго шнура не было. Браманы носили шнуръ хлопчатобумажный, кшатрии — сдѣланный изъ волоконъ конопли, и вайсы — шерстяной. Такимъ образомъ мы видимъ, что, по законамъ Ману, не только власть и уваженіе, но даже самыя добродѣтели распределены между людьми неровно и являются привилегіей двухъ высшихъ кастъ; мы видимъ, что самыя возвышенныя изъ добродѣтелей представляютъ неотъемлемую собственность брамановъ, самыя блестящія изъ нихъ принадлежатъ кшатріямъ; что же касается низшихъ кастъ, то онѣ, собственно говоря, не обладаютъ добродѣтелями, а только обложены повинностями, — вайсы должны обрабатывать землю и ходить за скотомъ или промыслять, судры же — исключительно служить высшимъ кастамъ. Впрочемъ вайсы имѣли и болѣе возвышенныя обязанности — благотворительность, приношеніе жертвъ, чтеніе священныхъ книгъ; у судръ же, низведенныхъ на послѣднюю степень униженія, не было даже и этихъ обязанностей.

Подобный социальный порядокъ вначалѣ благопріятствовалъ развитію жизни арійскаго общества какъ въ

умственномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи; культура страны достигла высокой степени развитія; но съ теченіемъ времени тотъ же порядокъ парализовалъ дальнѣйшее ея развитіе,—она развилась на столько, на сколько допускали предѣлы, положенные религіей. Мы уже упоминали, что социальный строй индусскаго общества основывался на религіи, а такъ-какъ религія вездѣ разсматривается, какъ нѣчто постоянное и неизмѣняемое, то и основанія социального быта, построенныя на религіозныхъ началахъ, являлись неизмѣняемыми. Въ самомъ дѣлѣ, цивилизація индусовъ, насколько она выражается въ успѣхахъ умственной жизни народа, — въ успѣхахъ науки, философіи и искусства, остановилась на предѣлѣ, указанномъ религіей. Сдерживаемыя тѣсными рамками религіозныхъ догматовъ, наука и философія погрузились въ дебри отвлеченныхъ вымысловъ, а искусство, не имѣя простора, необходимаго для творческой фантазіи художника, нашло себѣ исходъ въ изображеніи чудовищныхъ фантастическихъ формъ. Оно отличалось мистическимъ характеромъ—символика преобладала въ живописныхъ, скульптурныхъ и архитектурныхъ произведеніяхъ. Музыкальное искусство, очень любимое этимъ кроткимъ и меланхолическимъ народомъ, было единственнымъ, пожалуй, избѣгнувшимъ вліянія религіи, чего нельзя сказать о поэзіи. Поэзія была очень развита у индусовъ; въ ней преобладали эпическія и лирическія произведенія, отличающіяся глубокимъ чувствомъ; многія дорогія человѣческому сердцу привязанности, а также человѣческая скорбь изображаются въ нихъ въ высшей степени трогательно. Но и на поэтическія произведенія религіозное вліяніе наложило свой глубокій отпечатокъ.

По свидѣтельству греческихъ историковъ, Индія за 6—7 вѣковъ до Р. Х. представляла слѣдующую картину политическаго и культурнаго состоянія: въ это время въ Индіи уже было множество богатыхъ и большихъ городовъ, принадлежавшихъ болѣе или менѣе обширнымъ и могущественнымъ государствамъ съ дес-